

Н.М. Березюк

Д.И. БАГАЛЕЙ И БИБЛИОТЕКА ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО

«50 лет на страже культуры». Этими словами очень емко выразил Д.И. Багалея смысл своей многолетней научной и общественной деятельности. Поставленная им перед публичными библиотеками задача сто лет тому назад близка и понятна нам сегодня. «Библиотека должна стремиться к возможно более широкому удовлетворению книжных потребностей всего харьковского общества; она должна расширять как свое образовательное, так и научное значение... не должна брать на себя роль ментора, но должна придерживаться какого-либо общественного направления, так как при выработке определенного мировоззрения, важно иметь понятие обо всех остальных. Свободы мнений и духа терпимости должна держаться она при расширении научных отделов». Этот тезис историка чрезвычайно актуален, является одним из концептуальных положений деятельности научных библиотек, выраженным в их стремлении к толерантности. С именем Д.И. Багалея связана страница наиболее благотворного периода истории библиотеки Харьковского университета конца XIX – первого десятилетия XX в. Еще в конце 80-х гг. XIX в. он был одним из инициаторов строительства самостоятельного, специально приспособленного здания для библиотеки и сделал личный взнос в сумме 15 тыс. руб. на его строительство. По рекомендации проф. Д.И. Багалея в 1894 г. на должность помощника библиотекаря был принят его бывший студент К.И. Рубинский. В 1895 г. вторым помощником библиотекаря стал Д.П. Миллер – еще один воспитанник историко-филологического факультета, ставший соавтором ряда фундаментальных работ Д.И. Багалея.

В 1900 г. в связи с выходом на пенсию библиотекаря Я.О. Балясного Дмитрий Иванович поддержал в совете университета кандидатуру Константина Ивановича Рубинского на

должность библиотекаря Харьковского императорского университета. Багалея увидел в нем не только человека, любящего книгу и библиотеку, но и будущего ученого-библиотековеда. Выдающийся историк не ошибся. К.И. Рубинский, отдавший любимой библиотеке около 40 лет своей жизни, стал одним из первых отечественных библиотековедов, обратившихся к библиотековедению как к науке. По рекомендации Д.И. Багалея как члена Совета Рубинский в связи с окончанием строительства нового здания библиотеки командирован для изучения опыта крупнейших отечественных и зарубежных библиотек (1902, 1905 гг.). По возвращении из командировки он вместе с Дмитрием Ивановичем обсуждает план размещения фонда, организацию работы библиотеки в новых условиях. Поддержка Д.И. Багалея, его авторитет были крайне необходимы К.И. Рубинскому в тот период.

Д.И. Багалея привлекает Рубинского к участию в подготовке юбилейных изданий, посвященных 100-летию университета. В реализации задуманного историком проекта, раскрывающего историю университета за первые сто лет его деятельности, особое значение имели фонды университетской библиотеки и непосредственная помощь Рубинского. По поручению Д.И. Багалея он пишет исторический очерк «Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования 1805–1905», изданный в 1907 г. Этот очерк – единственная работа, в которой воссоздана история библиотеки этого периода.

В 1906 году Д.И. Багалея избирают ректором Харьковского университета. С Дмитрием Ивановичем, как напишет позже Рубинский, связано начало новой эпохи в истории университетской библиотеки. Ученый понимал, что она не играет должной роли в жизни Харькова и университета. Вместе с К.И. Рубинским он ищет пути совершенствования работы библиотеки. Д.И. Багалея, имевший к тому времени большой опыт управления Общественной библиотекой в качестве председателя ее правления (1893–1905 гг.), смотрел на проблемы университетской библиотеки уже другими глазами. Одним из недостатков он считал несогласованность ее деятельности с Советом. После принятия Устава 1835 г. библиотекарь уже не избирался из числа профессоров, был чиновником и не входил в Совет. Совет лишь изредка узнавал о нуждах библиотеки и приходил ей на помощь, создавая эпизодические комиссии. Профессорами историко-филологического факультета была подготовлена и передана в Совет записка, в которой предлагалось создать

постоянно действующую библиотечную комиссию. Такая комиссия решением Совета была создана. В нее вошли профессор, любящие библиотеку (Ю.И. Морозов, М.Г. Халанский, Н.И. Куплевский, П.Н. Барабашов, А.П. Кадлубовский, Д.М. Синцов, А.А. Альбицкий и др.), а также библиотекарь К.И. Рубинский. «С ее созданием был перекинут мост между Советом и библиотекою, она перестала быть падчерицею, на которую сыпались только упреки, — писал К.И. Рубинский, — сразу увеличились заботы о ней». Значение коллективного мнения ученых в вопросе организации работы библиотеки в тот период трудно переоценить. Сохранившиеся в архиве библиотеки протоколы заседаний поражают широтой интересов ее членов, активностью обсуждения самых разнообразных вопросов жизнедеятельности библиотеки. После создания комиссии прослеживается неизменное повышение роли библиотекаря, расширение полномочий Рубинского, к мнению которого члены комиссии относились с глубоким уважением. Сохранилось 72 протокола комиссий, круг рассматриваемых вопросов и сегодня вызывает восхищение (о штатах, о доплате за знание иностранных языков, о печатании каталогов дарственных библиотек, о выделении средств на приобретение «Записок...» университета для книгообмена из средств факультетов, об издании бюллетеня новых книг и др.). Ни одно дело, касающееся библиотеки, ректор Д.И. Багаля не решал без предварительного заключения комиссии. Он ежегодно включал нужды библиотеки в смету специальных средств. Д.И. Багаля настоял на увеличении числа штатных помощников библиотекаря, дополнительного вознаграждения работникам по вольному найму для завершения работы по составлению систематического каталога. В 1909 г. каталог был предоставлен читателям.

Библиотечная комиссия поставила перед Советом важный не только для университета, но и для всех академических библиотек вопрос о необходимости специальной подготовки сотрудников библиотек. В 1908 г. К.И. Рубинский выступил на заседании Общества библиотекосведения с докладом «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас» (С.-Петербург). По предложению Харьковского университета вопрос этот был вынесен Обществом на рассмотрение Академии наук и направлен в комиссию по разработке нового устава университетов. Решение вопроса о специальной подготовке Общества библиотекосведения видело в открытии кафедр в русских университетах, в т.ч. в Харьковском,

выступившем инициатором постановки вопроса, учитывая то, что в Общественной библиотеке уже существовал отдел библиотекосведения.

Благодаря поддержке Д.И. Багаля вакантные должности в университетской библиотеке стали замещаться по конкурсу. Впервые в ее штате появились сотрудники-женщины. По словам К.И. Рубинского, «Продуктивность работы лиц женского пола не меньше, чем продуктивность работы мужчин, нет основания закрывать им доступ к штатным должностям в библиотеке». Предвидел библиотекарь, что библиотечная профессия станет женской!

В 1909 г., благодаря поддержке ректора, К.И. Рубинскому была предоставлена уникальная для библиотекаря возможность выступить в университете с публичной лекцией «Культурная роль библиотеки и задачи библиотекосведения», принесшей ему известность среди научной и библиотечной общности. Как считают исследователи-библиотекосведы, даже если бы Рубинский больше ничего не написал, его следовало бы считать основоположником библиотекосведческой науки в Украине. Эта лекция, знание состояния библиотечной работы в России и за рубежом вывели провинциального библиотекаря на трибуну I Всероссийского съезда по библиотечному делу. В архиве библиотеки сохранился командировочный билет К.И. Рубинского на съезд, подписанный Д.И. Багалеем. Ректор тепло приветствовал и поздравлял Рубинского в своем кабинете после его возвращения.

Библиотекосведа К.И. Рубинского можно с уверенностью причислить к плеяде талантливых учеников Д.И. Багаля. По воспоминаниям Антонины Константиновны, дочери Константина Ивановича, не так давно ушедшей из жизни, ее отца и Дмитрия Ивановича связывали теплые дружеские отношения, Д.И. Багаля часто приходил отцу на помощь.

22 января 1911 г. Д.И. Багаля, избранный членом Государственного Совета, перед отъездом в Киев прощался с коллективом университета. Прощальный обход всех кафедр и служб он завершил в дорогой сердцу библиотеке. Дмитрий Иванович поблагодарил всех служащих за их труд, лично пожал руку каждому.

Нам не известно, что говорил К.И. Рубинский, прощаясь со своим учителем и другом. Но он многое сказал в 1910 г. в своем докладе на заседании Историко-филологического общества, посвященном 30-летию учено-педагогической деятельности Д.И. Багаля. Опубликованный в юбилейном сбор-

нике, изданный отдельным оттиском, этот доклад стал первой самостоятельной научной историко-библиотечковедческой работой, осветившей вклад историка в библиотечное дело. Завершающая фраза этой работы, которую в связи со 150-летием выдающегося украинского историка нельзя не рассматривать как дальновидность библиотековеда, определяет место и роль ученого в становлении и развитии библиотековедения.

«... если библиотечное дело будет поставлено в России на надлежащую высоту, если библиотековедение станет предметом изучения в университетах, то мы будем обязаны этим в значительной мере глубоковерному пониманию высокого значения библиотек в жизни общества Д.И. Багалеем и профессорами – его сотрудниками».